

Carol Marinelli

BOUND BY THE
SULTAN'S BABY

Кэрол Маринелли

ОБЖИГАЮЩИЕ ЛАСКИ СУЛТАНА

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
М26

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения

Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

Bound by the Sultan's Baby
© 2017 by Carol Marinelli

«Обжигающие ласки султана»
© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-521-87591-7

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Таби Дерамо никогда не была подружкой невесты и тем более невестой.

Однако свадьбы были ее жизнью; она думала о них почти каждую минуту, сколько себя помнила.

Габи была мечтательницей.

Когда она была маленькой, ее куклы регулярно выстраивались в свадебную процессию. Один раз Габи рассердила маму тем, что высыпала на пол два пакета муки и один сахара, чтобы создать впечатление зимней свадьбы.

— Ты живешь в облаках, — ругалась ее мама Кармель.

Но Габи не говорила ей, что на каждой кукольной свадьбе невестой была ее мама. Словно это могло заставить вернуться отца, бросившего беременную Кармель справляться со всем в одиночку.

И хотя Габи никогда в жизни даже не целовалась, работая помощницей организатора свадеб, она сыграла роль не в одном романтическом вечере.

Порой ночами она мечтала о собственной свадьбе. И об Алиме.

Сейчас Габи листала список дел на планшете, накручивая длинные черные волосы на палец и пытаясь понять, как можно организовать с нуля поспешно запланированную, но очень эксклюзивную свадьбу в Риме.

Мона, невеста, вышла из примерочной в третьем варианте из выбранных не Габи свадебных платьев. Оно совершенно ей не подходило — старинное кружево придавало оливковой коже землистый оттенок, а плотная ткань скрывала изящную фигуру.

— Что думаешь? — спросила Мона, поворачиваясь перед зеркалом, чтобы рассмотреть себя со спины.

У Габи было много опыта обращения с невестами, которые надевали совершенно неподходящее им платье.

— Что ты сама думаешь, Мона?

— Не знаю, — вздохнула невеста. — Мне оно нравится...

— Значит, оно тебе не подходит, — сказала Габи. — Ты должна в него влюбиться.

Мона отказывалась от советов владельца бутика и от предложенного Габи чисто белого прямого платья с деликатной вышивкой. Даже не стала его примерять.

От предложений Габи часто отмахивались. У нее была пышная фигура, а носила она строгие и бесформенные костюмы, на которых настаивала ее начальница Бернадетта, так что невесты склонны были считать, что Габи ничего не понимает в моде.

На самом деле Габи могла выбрать идеальное платье для невесты с пятидесяти шагов.

А это платье нужно было выбрать сегодня! Бернадетта уехала в отпуск, и все дела достались Габи. Как всегда.

Чем больше бюджет, чем сложнее план, тем чаще свадьба отправлялась в стопку «слишком сложных» и доставалась Габи.

Сейчас было затишье между Рождеством и Новым годом. Свадебный бутик должен был быть закрыт, но Габи попросила его владелицу, Розу, об услуге, и магазин открыли только для них. Роза их не выгонит; но им нужно было встретиться с Марианной, организатором приемов, в отеле «Гранде Лючия» в четыре.

— Может, примеришь вариант Габи? — сказала Флер, мать жениха. Странно, обычно за платьями с невестой ходила ее мать или подружки; но здесь последнее слово, похоже, было за Флер.

К тому же Флер была англичанкой, и из вежливости к ней Габи и Мона говорили по-английски, а не по-итальянски.

День обещал быть долгим. А завтра придется все повторить заново с подружками невесты?

Очень, очень неохотно Мона ушла в примерочную с платьем, предложенным Габи.

Взгляд Габи тем временем упал на другое платье. Серебристо-серое, элегантное, размером побольше; Габи встряхнула его, и ткань упала роскошными складками. Роза, владелица бутика, была очень талантливой портной.

— Тебе бы подошло, — сказала Роза.

— Сомневаюсь, — вздохнула Габи. — Но оно потрясающее.

— Заказ отменился, — сказала Роза. — Не хочешь его примерить? Уверена, что ты в нем будешь выглядеть роскошно.

— Не на работе, — покачала головой Габи. — И даже если оно мне подойдет, куда его надевать?

Вопрос остался без ответа, потому что из примерочной вышла Мона, и Габи ахнула. Платье было идеальным. Оно демонстрировало изящную фигуру, а чистый белый превосходно оттенял оливковую кожу.

— Если бы только она сразу послушалась, — проворчала Флер. — Мы опоздаем на встречу.

— Не волнуйтесь, — Габи проверила расписание, — мы идем точно по плану.

Они его даже обгоняли, потому что теперь, когда платье выбрано, все встанет на свои места само.

Они ехали по мокрым улицам Рима в отель «Гранде Лючия»; но Мона опять была недовольна.

— Я была на свадьбе в «Гранде Лючии» несколько лет назад, и все выглядело таким... тусклым.

— Но теперь все иначе, — покачала головой Габи. — В отеле новый руководитель, и Алим... — Она споткнулась об имя и слегка покраснела. — Алим владеет отелем уже пару лет, его значительно переделали, и теперь он выглядит роскошно.

Габи много думала об Алиме. Их пути редко пересекались, но когда Габи организовывала свадьбы в «Гранде Лючии» и Алим оказывался на месте, ее сердце получало редкий дар; она надеялась, что это случится и сегодня.

— Не отказывайся от отеля, пока не увидишь его своими глазами, — посоветовала Габи. — Но зарезервировать его может оказаться трудно, особенно так срочно.

— Флер считает, что с этим проблем не будет, — сказала Мона с резкой ноткой в голосе. Как успела уловить Габи, Флер согласилась финансировать свадьбу при условии, что она пройдет именно в этом отеле. Флер тоже не сомневалась в успехе; но ведь до свадьбы оставалось всего две недели!

Они ехали быстро; улицы были почти пустыми. Рождественская суeta закончилась, и даже Колизей был закрыт для посетителей.

Габи подавила зевок, мечтая тоже повесить знак «Не беспокоить». Она собиралась посвятить эти дни планированию собственного бизнеса; но вместо этого пришлось работать. Она устала.

Габи начала работать на фирму «Матримони ди Бернадетта» в восемнадцать лет, рассчитывая, что получит необходимый опыт, чтобы однажды заниматься тем же самостоятельно. Прошло шесть лет, и в свои двадцать четыре она не видела изменений на горизонте. Бернадетта не оставляла ей времени даже подумать, не то что начать воплощать свои мечты.

Но она все равно обожала свою работу.

Они подъехали к величественному старинному зданию. Швейцар Рональдо открыл перед ними дверь.

— *Ben tornado*, — сказал он, приветствуя не Габи, а Флер. Наверное, она была гостьей отеля. Особой гостьей, судя по тому, как обращался с ней Рональдо.

Выходя из машины, Габи поймала себя на трепете предвкушения встречи с Алимом.

Он всегда был вежлив, хотя и держался немного отстраненно. Она не принимала это на свой

счет: Алим держался так со всеми. Его окружала аура таинственности, завораживающая Габи.

Целый этаж отеля служил ему римской резиденцией, поэтому Габи была наслышана от персонала, что он любил красивых женщин, и встречался со множеством из них — но проводил не больше одной ночи с каждой. И оставлял их без завтрака — по словам Софи, подруги Габи, работавшей в «Гранде Лючии» горничной, его оставленные наутро любовницы обычно называли его холодным и черствым. По тем же слухам, за ночь в объятиях Алима и слезы после расставания полагалась награда в виде бриллианта.

Габи не могла в это поверить; ей всегда было тепло под его взглядом. Но все равно он был не ее уровня. Ее вполне устраивало, что Алим совершенно недоступен — так мечты о нем оставались безопасными.

Величественное фойе «Гранде Лючии» было почти совершенным. Алый ковер и обтянутые шелком стены, элегантные — и даже чувственные, превосходно сочетались с мебелью темного дерева. Фойе было просторным, потолки — высокими, но с первого момента возникало ощущение интимности, несмотря на приятную суету популярного отеля.

В центре зала стояла огромная конструкция из алых цветов. Она нарушала совершенство интерьера. Габи всегда подмечала детали, и эта ее раздражала. Цветы никогда не менялись; здесь всегда стояли темно-красные розы и гвоздики. Габи всегда приходилось вести переговоры с невестами из-за них.

Марианна вышла им навстречу и отвела пить кофе в одном из интимных кабинетов рядом с